

Глава секты среагировал первым. Он опустил голову, пряча взгляд, и почтительно поклонился в сторону разлома:

— Не ведаю, что привело достопочтенного гостя в наши края, и чем мы можем быть полезны?

Глава секты Юньтянь, возглавляющий обитель третьего ранга и обладающий культивацией поздней стадии стадии Зарождения Души, в пределах всего Великого мира Цяньюань считался весьма могущественным человеком. Однако его нынешняя покорность заставила учеников, затаив дыхание, гадать о личности незнакомца.

— Я пришел сюда, чтобы забрать одного человека.

Голос прозвучал неземным эхом, словно пришел из-за пределов девяти небес. В нем сквозила божественная сила, внушающая невольный трепет. Как только эти слова стихли, невероятно мощная аура накрыла всю арену для испытаний. Даже защитный барьер, возведенный совместными усилиями главы и нескольких мастеров пиков, не смог сдержать этого давления.

Ученики ощутили невыразимую тяжесть, навалившуюся на плечи, а те, кто не обладал культивацией, и вовсе начали задыхаться. Они подняли взоры к небу: из пространственного разлома появилась белоснежная фигура и замерла в воздухе.

Незнакомец стоял прямо, словно сосна. Его седые волосы были собраны нефритовой заколкой, а пряди, ниспадающие на плечи, свободно развевались на ветру. В чертах его лица читался холод нетающих ледников. Его взгляд, пронзительный и ледяной, скользнул по толпе и остановился на юноше в первых рядах.

Под этим пристальным вниманием Линь Чэнь почувствовал, как сердце едва не остановилось. Дыхание сбилось, и он невольно опустился на колени. В это мгновение он вспомнил приступы болезни из своей прошлой жизни. У него было предчувствие: Дабай говорил, что кто-то придет, и речь шла именно об этом человеке, а вовсе не о верхушке секты Юньтянь.

— Могу ли я узнать, кого именно ищет достопочтенный? — на лбу главы секты выступили капли пота. Проследив за взглядом гостя, он уже догадывался об ответе. В душе он горько сетовал на судьбу: если бы высшая секта хотела отобрать таланты, они могли бы прислать обычного посланника на пятилетние соревнования, и трое лучших учеников сами последовали бы за ним. Зачем же было устраивать столь грандиозное явление?

Преподобный Сюаньлин лишь мельком взглянул на него, не удостоив ответом. В мгновение ока он оказался перед Линь Чэнем.

Юноша не успел опомниться, как поток ледяной духовной энергии подхватил его, уверенно поставив на ноги. Давящая аура тут же исчезла. Линь Чэнь поднял глаза на гостя и замер, не в силах скрыть восхищения.

Мужчина был до того прекрасен, что казался нереальным. Его черты, словно выточенные из драгоценного нефрита, поражали совершенством, а отрешенная, возвышенная аура делала его похожим на небожителя.

— Линь Чэнь, желаешь ли ты войти в секту Юньтянь и стать моим учеником?

Голос преподобного Сюаньлина был ровным, без тени эмоций, будто он обсуждал пустяковое дело. Однако эти слова произвели эффект разорвавшейся бомбы.

Секта Юньтянь! Это же покровитель их секты, крупнейшая обитель Восточных земель. Только самые выдающиеся таланты удостоивались чести быть замеченными ими. Ученики не знали, кто перед ними, но, видя раболепие главы и мастеров пиков, понимали: этот человек обладает силой, недостижимой для их наставников.

Линь Чэнь был ошеломлен. Он знал о секте Юньтянь и в своих планах на будущее действительно намеревался попасть в более могущественную организацию, но не ожидал, что его заметят всего через полгода. Или, возможно, за ним следили с самого момента прихода в мир совершенствования, просто он был слишком слаб, чтобы это заметить.

Преподобный Сюаньлин не торопил, терпеливо ожидая ответа.

Линь Чэнь склонился в поклоне:

— Прошу прощения за дерзость, но осмелюсь спросить: кто вы, господин?

Преподобный Сюаньлин, услышав это, едва заметно улыбнулся:

— Моя оплошность. Мое имя — Сюаньлин.

Даже Линь Чэнь, обладавший железной волей, невольно расширил глаза от изумления. Реакцию остальных и представить было нетрудно. Преподобный Сюаньлин — единственный в мире мастер стадии Вознесения, объект поклонения миллионов! О том, чтобы стать его учеником, многие даже не смели мечтать — одно лишь его наставление считалось величайшей удачей для любого практика.

Глава секты догадывался, кто это, но, не имея чести быть представленным столь высокому гостю, не смел утверждать наверняка. Теперь же, услышав признание из первых уст, он не мог сдержать потрясения.

— Так ты желаешь стать моим учеником?

Разве не для того, чтобы стать сильнее, он ступил на путь совершенствования? Линь Чэнь не нашел причин для отказа. Он опустился на колени и трижды поклонился в землю:

— Ученик приветствует учителя.

Преподобный Сюаньлин помог ему подняться. Глядя на юношу, едва достававшего ему до пояса, он впервые проявил искренний интерес.

— Есть ли кто-то, с кем тебе нужно попрощаться?

Линь Чэнь понял намек и направился к Сюэ И. Раз уж он выбрал путь в секту Юньтянь, контакты с прежними знакомыми неизбежно оборвутся. Сюэ И был его единственным настоящим другом здесь. Пусть поначалу тот проявил инициативу, со временем их дружба стала искренней.

Увидев приближающегося Линь Чэня, Сюэ И просиял. Он не ожидал, что в такой момент Линь Чэнь вспомнит о нем, и искренне сказал:

— Я же говорил, что ты человек исключительной судьбы! В будущем будешь меня защищать.

Линь Чэнь кивнул и спокойно произнес:

— Я ухожу. Береги себя.

Сюэ И, беззаботно рассмеявшись, ответил:

— Разумеется! Ты же меня знаешь. Кто знает, может, и я однажды попаду в высшую секту? Правда, тогда мне придется называть тебя младшим дядей-наставником.

Линь Чэнь лишь промолчал. Оптимизм Сюэ И был поистине неисчерпаем.

Попрощавшись, Линь Чэнь вернулся к преподобному. Проходя мимо Бай Чжишань, он случайно заметил на ее лице искаженную гримасу, но, обернувшись, увидел лишь покорно опущенную голову. Даже если она успела быстро скрыть эмоции, Линь Чэнь почувствовал неладное. Не зная, доведется ли им встретиться вновь, он просто запомнил этот момент, не придавая ему особого значения.

— Нужно ли тебе что-то собрать?

Линь Чэнь покачал головой. Бамбуковый домик был лишь временным пристанищем, а все ценное и так лежало в пространственной мешочке.

— Тогда идем.

Преподобный Сюаньлин сорвал лист с дерева, и тот в мгновение ока разросся, превратившись в изящную летающую ладью. Взмахнув широким рукавом, он перенес их обоих на борт.

Превратить простую вещь в артефакт небесного ранга одним движением руки — это зрелище поразило всех присутствующих.

Глава секты и мастера пиков хором произнесли:

— Почтительно провожаем достойного Сюаньлина!

Ученики, вторя им, дружно сложили руки в поклоне:

— Почтительно провожаем достойного Сюаньлина!

Бай Шо бросил на Линь Чэня сложный взгляд. Он думал, что стать личным учеником в их секте — предел мечтаний для сверстников, но оказалось, что есть вершины и повыше. Линь Чэнь, заметив это, ответил ему легкой улыбкой. Бай Шо на мгновение замер, а затем расслабился. У него неплохие задатки, и возможность подняться выше еще будет — не стоит спешить.

Преподобный Сюаньлин, конечно, заметил их переглядывания, но не придал этому значения. Зато он на миг задержал внимание на Бай Чжишань. Эта девица была довольно странной.

<http://bllate.org/book/18921/1850706>